

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ МОЛОДЕЖИ

Малахаева С.К., Никулина Т.И., Русак Н.Г.

Байкальский государственный университет

Аннотация. Исследование посвящено поиску взаимосвязи личностных особенностей с социально-политическими позициями молодежи. Проверялись гипотезы о существовании взаимосвязи между личностными особенностями и социально-политическими позициями молодежи в России; наличии различия между социально-политическими позициями мужчин и женщин. В исследовании приняло 60 человек в возрасте от 16 до 30 лет: 40 женщин и 20 мужчин. Были использованы методика «Пятифакторный личностный опросник» адаптация А. Б. Хромова, методика «Социально-политические позиции» Г. Ю. Айзенка. Большинство испытуемых продемонстрировали склонность к социалистическим идеям. У мужчин, с ростом показателей экстраверсии будут расти показатели антирасизма ($r=,464$, при $p=0,05$). Доброжелательность и отзывчивость, характеризующие шкалу привязанности, способствуют антирасизму ($r=,519$, при $p=0,05$), повышают толерантность. У женщин фактор «самоконтроль – импульсивность» обратно коррелирует с фактором «мягкость – жесткость» ($r=-,368$ при $p=0,05$). При возрастании самоконтроля и стремления к социальной нормативности будет повышаться жесткость в политических устремлениях, ориентация на мужественность и упорядоченность в социуме. Обратная корреляция между шкалами «доминирование – подчиненность» и «прогрессивность – реакционность» ($r=-,320$ при $p=0,05$).

Ключевые слова: социально-политические позиции, антирасизм, социализм, либерализм, реакционность, консерватизм «Пятифакторный личностный опросник».

Постановка проблемы

На протяжении своего существования Советский Союз являлся примером приверженности патернализму в политике. Политические ориентации в общей массе были однородны и обуславливались государственной идеологией, стоящей на основе марксистско-ленинской философии. Особое внимание уделялось вопросам идеологического воспитания молодежи. Просветительская работа проникала во все сферы: образование, труд, отдых, спорт и т. д., тем самым внедряла идеологические основы советского государства будущим строителям коммунизма.

Со сменой правящего режима задача политпросвещения молодежи потеряла свою актуальность. После падения Советского союза, в процессе становления нового государства, образовался идеологический вакуум, дети и молодежь, были предоставлены сами себе, их политические позиции формировались стихийно или под влиянием различных сил с непрозрачной мотивацией [1].

Сегодня в России оформился политический режим, представители власти обратили внимание на современную молодежь и озадачились принятием ими политического курса страны. С этой целью организуют дискуссионные площадки, проводят молодежные форумы, поддерживают волонтеров, реализуют проекты кадрового резерва, нацеленные на привлечение молодого поколения к происходящим политическим процессам в стране, формируют патриотизм [1, 2]. При этом сама молодежь, с опорой на общественно-политические потребности общества, «снизу» создает различные проекты, ориентированные на повышения политической грамотности молодежи.

В то же время все больше у молодежи набирают популярность оппозиционные течения различной направленности. Они, используя современные средства коммуникации и психологические особенности возрастной группы, подталкивают молодежь на необдуманные действия. Молодежь доверяет громким медиа именам, обращает внимание на яркие политические призывы, зачастую не сопоставляя их со своими политическими ориентациями.

Молодежь – будущее страны, неопределенность ее политических ориентаций повлияет на дальнейшее развитие государства. В связи с этим становится важным проведение исследования политических ориентаций, которые должны базироваться на ответственном политическом выборе, не только на манипуляциях массовым настроением.

Понимание того, как люди взаимодействуют и оценивают свое политическое окружение, является центральным направлением исследований политического поведения. Исследования показали, как широкий спектр факторов влияет на поведение и отношение человека [3]. К ним относятся: социологические факторы (такие как социально-экономический класс, групповая принадлежность и социальные сети), политический контекст (включая влияние корпораций и географические различия в политической культуре) и психологические факторы (такие как партийная идентичность, альтруизм, авторитаризм и патриотизм) [4]. Недавние исследования о влиянии основных личностных черт «большой пятерки» способствуют этой традиции, изучая, как индивидуально-личностные различия в широких, стабильных психологических характеристиках влияют на политические результаты на индивидуальном уровне [5].

За последние десятилетия в психологии сформировалась большая пятерка черт, как доминирующая основа для измерения личностных качеств. Психологи называют эти черты базовыми. Данное суждение отличает «большую пятерку» от других аспектов личности человека, таких как ценности, отношения, интересы, самооценка, идентичность и биография, временные перспективы [6], которые развиваются и изменяются на протяжении всего жизненного цикла [7]. Диспозиционные черты являются стабильными аспектами личности, которые формируют то, как они реагируют на широкий спектр стимулов, с которыми они сталкиваются в мире. Таким образом, они влияют на поведение и отношение к различным ситуациям.

Большая пятерка областей признаков была идентифицирована с помощью обширного лексического анализа. Этот подход основывается главным образом на предположении, люди понимают себя и других и что важной исторической функцией языка было предоставление людям способа описания устойчивых различий между индивидами [8]. Таким образом, с течением времени языки стали включать в себя слова, которые облегчают выявление наиболее заметных и устойчивых индивидуальных различий в том, как выглядят люди.

Были выведены пять факторов: экстраверсия, доброжелательность (привязанность), добросовестность (сознательность), нейротизм (эмоциональная стабильность) и открытость опыту (игривость) [9]. Эта пятифакторная структура нашла свое распространение во многих странах. За счет своей универсальности «большая пятерка» позволяет исследовать вопросы политических установок, ориентаций и поведения.

Большая часть ранних исследований политической науки о большой пятерке была сосредоточена на отношениях между этими чертами и политической идеологией. Наиболее последовательными выводами из этого направления исследований являются корреляция между открытостью опыту и либерализмом и между добросовестностью и консерватизмом [5]. Открытость опыту связана с положительными реакциями на новые стимулы. Таким образом, исследователи полагают, что люди с высоким уровнем открытости склонны благоприятно реагировать на либеральную социальную политику. Такая политика включает принятие нетрадиционных форм поведения, и либеральную экономическую политику, отражается в поддержке новых форм участия правительства в экономике. Напротив, люди с высоким уровнем сознательности, как правило, привлекают социальные нормы и стремление к достижениям.

Отношения между открытостью опыту, сознательностью и политической идеологией коррелируют с представлениями о взаимоотношениях личности и идеологии [4]. Например, люди, обладающие творческим воображением и любознательностью (характеристики, связанные с

открытостью опыту), с большей вероятностью будут склонны к либеральной или левой идеологии, тогда как те, кто упорядочен и организован (характеристики, связанные с сознательностью), с большей вероятностью будут привлечены к консервативной или правой идеологии.

Исследователь психолог Д. Карни представил первый анализ взаимосвязи между основными личностными чертами и более конкретными политическими установками. Данное направление выстраивает понимание механизмов, которые управляют ассоциациями между чертами «большой пятерки» и политической идеологией. Идеологическую позицию индивида можно рассматривать как обобщение его оценок и предложений по широкому спектру вопросов государственной политики. Эти политические стимулы различаются по способам того, как личностные черты влияют на реакции людей. Например, взаимосвязь между признаками «большой пятерки» и оценками экономической политики может определяться тем, как эти признаки влияют на реакцию индивидов на экономическое неравенство или на безопасность. Напротив, взаимосвязь между чертами «большой пятерки» и отношением к социальной политике может быть основана на том, как люди реагируют на вызовы социальным нормам, создаваемые либеральной социальной политикой. Он изучил взаимосвязь между пятью большими чертами характера и самооценкой по отдельным шкалам социального и экономического отношения, используя выборку студентов ($n = 536$). Они не проявили статистически значимых связей между чертами характера и экономическим консерватизмом, но находят связи между открытостью опыту и социальным либерализмом, а также между сознательностью и социальным консерватизмом [10]. Кроме того, они находят связь между экстраверсией и социальным консерватизмом.

Открытость опыту тесно связана с общим либерализмом, а также с социальным и экономическим либерализмом. Точно так же они обнаруживают, что добросовестность связана с общим, социальным и экономическим консерватизмом. Они также находят отношения между каждой из других «большой пятерки» черт характера и политическими ориентациями.

Исследователи обнаружили, что эмоциональная стабильность связана с консерватизмом. Люди, получившие высокие баллы по эмоциональной стабильности, менее склонны тревожиться о своем экономическом будущем, они менее благоприятно реагируют на политику перераспределения, направленную на укрепление широкой экономической безопасности [11]. Связь между эмоциональной стабильностью и экономическим консерватизмом сопоставима по величине с отношениями между сознательностью и открытостью опыту и этими установками экономической политики.

А. Гербер и Д. Доэрти считают, что приемлемость связана с экономическим либерализмом, но также связана с социальным консерватизмом. Авторы предвосхитили связь между приемлемостью и экономическим либерализмом, предположив, что те, кто высоко ценит эту черту, с большей вероятностью будут сочувственно реагировать на людей, находящихся в экономической нужде [12]. Связь между приятностью и социальным консерватизмом может заключаться в том, что люди с высоким уровнем удовлетворенности более склонны сопротивляться политике, которая бросает вызов доминирующим социальным нормам, поскольку они могут угрожать гармоничным отношениям.

Добросовестность связана с поддержкой консервативных кандидатов и партий, в то время как открытость опыту связана с голосованием за либеральных кандидатов и партий. Некоторые также считают, что эмоциональная стабильность связана с поддержкой консервативных кандидатов и партий [13].

Анализ показывает, что люди с высокой экстраверсией и привязанностью значительно чаще идентифицируют себя с крупной политической партией. Эти результаты согласуются с ожиданиями авторов о том, что люди, высоко оценивающие эти черты характера, с большей вероятностью будут привлечены к идее принадлежности к социальной группе [13]. Они также считают, что открытость опыту тесно связана с отказом отождествлять себя с крупной партией.

Таким образом, мы рассмотрели исследования, в которых изучается как «большая пятерка» черт формирует политические взгляды и принадлежность. Интерес также представляют работы, посвященные изучению роли личностных черт в принятии решений об активном участии в политической жизни. Однако, в отличие от выводов, касающихся идеологии и членства в партии, исследования по пяти основным признакам и политическому участию дали противоречивые результаты.

Наиболее последовательный паттерн – это экстраверсия. Экстраверсия не всегда является значимым предиктором участия, но, когда это происходит, она неизменно ассоциируется с более высокими показателями участия. Экстраверсия побуждает людей положительно реагировать на участие в социальной деятельности. Кроме того, люди с высоким уровнем этой черты, как правило, являются напористыми и, таким образом, могут заниматься отстаиванием своих предпочтений.

Взаимосвязь между открытостью опыту и участием в жизни общества объясняется тем, что те, кто высоко ценит эту черту, благоприятно реагируют на возможности услышать новые идеи и участвовать в политической деятельности [14].

Д. Мондак и его коллеги изучают, зависит ли взаимосвязь между чертами «большой пятерки» и участием в избирательной кампании: о представлении людей об институте выборов и их способности влиять на их исход. Например, обнаружилась отрицательная связь между добросовестностью и участием среди тех, кто не считает выборы важными. При этом обнаруживается, что добросовестность связана с более высоким уровнем участия среди лиц, которые считают, что их участие, вероятно, будет эффективным. Данные результаты согласуются с представлением о том, что поведение индивидов с высоким уровнем добросовестности формируется чувством важности задачи и ожидаемой выгоды [10].

Исследователи обнаружили, что люди с высоким уровнем открытости опыту больше интересуются политикой и лучше осведомлены о ней с большей вероятностью попытаются убедить других проголосовать за конкретного кандидата [13]. Хотя некоторые исследования показывают, что люди с высоким уровнем экстраверсии и добросовестности сообщают о более высоком уровне интереса к политике и мнительности, эти черты, как правило, связаны с более низким уровнем предметных знаний о политических вопросах [15].

Подводя итог нашему литературному обзору, стоит отметить, что исследования по «большой пятерке» признаков находятся только на начальных этапах, это направление исследований является как эмпирически, так и теоретически перспективным. С теоретической точки зрения, уточняются объяснения механизмов, управляющих отношениями между чертами «большой пятерки» и политическими процессами, что положительно влияет на осмысление взаимодействия людей с миром политики. Таким образом, мы хотим продолжить исследования взаимосвязи личностных особенностей и социально-политических позиций молодежи России.

Цель исследования

– исследование взаимосвязи личностных особенностей с социально-политическими позициями молодежи.

Объект – социально-политические позиции молодежи.

Предмет – взаимосвязь личностных особенностей с социально-политическими позициями молодежи.

Гипотезы исследования:

1. существуют взаимосвязи между личностными особенностями и социально-политическими позициями молодежи в России;
2. существуют различия между социально-политическими позициями мужчин и женщин.

Методы

Организационной основой работы выступает комплексный подход. Для решения поставленных задач был использован следующий комплекс диагностических методик: методика

«Пятифакторный личностный опросник» адаптация А. Б. Хромова, методика «Социально-политические позиции» Г. Ю. Айзенка, математико-статистическая обработка данных проводилась с использованием прикладных программ SPSS, корреляционного анализа Спирмена.

Описание выборки и базы исследования. Данная работа выполнялась в Байкальском государственном университете г. Иркутск. В исследовании приняло 60 человек в возрасте от 16 до 30 лет: 40 женщин и 20 мужчин.

«Пятифакторный личностный опросник» [16]. Большая пятерка (Big five) выводит пять факторов: экстраверсия, привязанность, добросовестность, эмоциональная стабильность и открытость опыту. Данные факторы позволяют выстроить объемный психологический портрет личности. За счет своей универсальности «большая пятерка» позволяет исследовать вопросы политических установок, ориентаций и поведения [9].

Методика «Социально-политические позиции» Г. Айзенка [17] была выбрана так как достаточно точно выявляет позиции личности в отношении к социально-политическим вопросам. Социально-политические позиции представляют собой систему отношений индивида к социально-политическим процессам, что предопределяет собой восприятие индивидом политической системы, которое выражается в политических ориентациях, заключающихся в направлении политических взглядов и действий [18].

Математико-статистическая обработка данных проводилась с использованием прикладных программ SPSS. Были произведены расчеты описательной статистики, одновыборочного критерия Колмогорова-Смирнова, t-критерия Стьюдента, корреляционного анализа Спирмена.

Анализ результатов по методике «Пятифакторный личностный опросник» (рис. 1).

По первой шкале Пятифакторного опросника обе группы показали результат близкий к экстраверсии. Таким людям свойственна общительность, импульсивность, авантюризм, беззаботность, вспыльчивость. Экстраверты ориентированы на различные коммуникации с людьми, выбирают не однообразную работу, могут мобилизовать силы для выполнения задач в сжатые сроки.

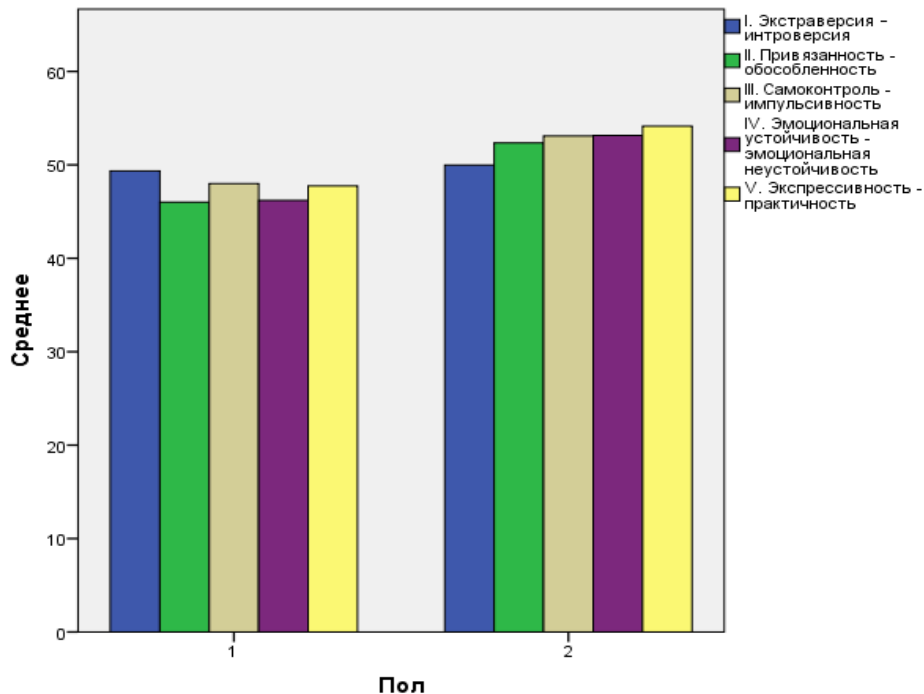

Рисунок 1 – Средние значения по методике «Пятифакторный личностный опросник» у мужчин и женщин: 1-мужчины, 2-женщины

По второй шкале у женщин выше привязанность или доброжелательность. Женщины смотрят на людей позитивно, проявляют себя как отзывчивые, неравнодушные, терпеливые люди, снисходительны к недостаткам других. У мужчин – средние значения данного фактора, таким образом, они демонстрируют характеристики, как привязанности, так и обособленности.

По третьему фактору самоконтроля мужчины показали средние результаты. Женщины более выражены в данном факторе и являются представителями, обладающими самоконтролем. Данный фактор проявляется в ответственности, серьезности, исполнительности, аккуратности в реализации различных задач. Также они контролируют себя и в вопросах соблюдения моральных и общественных норм.

По четвертому фактору женщины показали склонность к нейротизму или эмоциональной неустойчивости, мужчины, как и в предыдущих случаях, показали средний результат между эмоциональной устойчивостью и не устойчивостью. Эмоциональная неустойчивость характеризуется неспособностью контролировать свои эмоции, капризность, тревожность, обидчивость, уклонение от реальности. Люди с выраженным фактором нейротизма, поступают спонтанно, демонстрируют свою беспомощность, не могут вовремя собраться. Такие люди обладают заниженной самооценкой и неспособны работать в стрессовых ситуациях.

По последнему фактору данной методики у женщин выражена экспрессивность, у мужчины – средние результаты, которые демонстрируют наличие противоположных черт игривости и практичности. Люди с выраженным фактором экспрессивности легко относятся к жизни, беззаботны и безответственны, для них существует устойчивое выражение «вся наша жизнь – игра». Они очень любопытны, проявляют интерес к различным сферам, легко усваивают новую информацию, однако не умеют долго концентрировать внимание и быть сосредоточенными.

Таким образом, проводя анализ первичных данных по «Пятифакторному личностному опроснику» можно сделать выводы о различиях личностных профилей мужчин и женщин, что может отразиться и на социально-политических позициях испытуемых.

Анализ результатов методики «Социально-политические позиции» Айзенка (таблица 1).

По фактору «строгость-дозволенность» и мужчины и женщины показали низкие результаты, свидетельствующие о преимущественной строгости в отношении социальных и политических вопросов.

Таблица 1 – Результаты методики «Социально-политические позиции» Г. Айзенка

	Строгость – Дозволенность	Антирасизм – Расизм	Атеизм – Религиозность	Капитализм – Социализм	Антилиберализм – Либерализм	Прогрессивность – Реакционность	Милитаризм – Пацифизм	Мягкость – Жесткость	Радикализм – Консерватизм
Нейтральная зона	90-93	48-49	48-49	151-155	68-69	54-56	47	-	-
ж	86,45	33,12	37,1	154,35	71,02	52,3	49,17	-9,9	-44,9
м	87,2	34,65	35,1	156,85	72,05	53,3	48,9	5,75	46,85

Такие люди не приемлют сексуальной свободы, неформальных течений и «нестандартных» людей, не лояльны к распространению наркотиков. Данный фактор отражает их нетерпимость к различным вольностям, они более привержены к цензуре и строгому наказанию нарушителей. Результаты по фактору противоречат общепринятому мнению, что в целом современная

молодежь является распушенной, ориентированной на свободный образ жизни и легко относится к различным контркультурным направлениям в обществе.

В результатах испытуемых по шкале «антирасизм-расизм» преобладает антирасизм. Это свидетельствует о терпимом отношении к этническим меньшинствам, толерантности к эмигрантам, уверенности в равенстве всех рас, людей, народов.

По третьему фактору «атеизм-религиозность» преобладает атеизм. Причем мужчины показали более низкие баллы, чем женщины. Черта антирелигиозности выражается в том, что человек не придает существенного значения церкви, является атеистом или агностиком.

Также взгляды мужчин и женщин расходятся по фактору «капитализм-социализм». Мужчины более склонны к социализму, высокие баллы по этой шкале говорят о симпатии к рабочему классу, проявлениям интернационализма и негативного отношения к богатым людям и частной собственности. У девушек нейтральное отношение к капитализму и социализму.

По фактору «антилиберализм-либерализм» испытуемые набрали высокие баллы, что свидетельствует о том, что они ценят личную свободу и не терпят вмешательства со стороны государства в их жизнь. Для них важна реализация индивидуальных возможностей, они верят в приватизацию, неприкосновенность человеческих прав на «жизнь, свободу и стремление к счастью».

По результатам фактора «прогрессивность-реакционность» преобладает прогрессивность. Это свидетельствует о вере в то, что жизнь меняется к лучшему, и эти изменения зависят от каждого индивидуально, нет необходимости бояться трансформаций и препятствовать им.

Наша выборка в целом склонна к пацифизму, нежели к милитаризму. Наши испытуемые считают, что война не может быть оправдана. Необходимо ее избегать и разрешать в мирных переговорах. В своих взглядах они придерживаются политики ненасильственного сопротивления.

Рассматриваемые семь факторов, определяющие социальные позиции, образуют в два суперфактора: «радикализм – консерватизм» и «жесткость – мягкость». Радикалы – прогрессивные, направлены на в сторону социализма, консерваторы выражают традиционные взгляды на тему общественного устройства и выступают за капиталистический строй. Установка на жесткость характеризует людей мужественных и агрессивных, установка на мягкость – людей с мягким характером, склонных к сочувствию и сопереживанию.

В соответствии с концепцией Г. Айзенка в зависимости от уровня выраженности и степени корреляции семи факторов между собой определяется положение человека на системе координат политических взглядов. В левый верхний квадрат «жесткость – консерватизм» относятся фашисты, в левый нижний «жесткость – радикализм» попадают коммунисты, «жесткость – радикализм» находятся социалисты. Люди разделяющие политические взгляды либерализма и консерватизма располагаются в правом верхнем квадрате «мягкость – консерватизм». Провести различие между нами возможно по вертикальной шкале «радикализм – консерватизм», либералы будут более радикальными, чем консерваторы. Большинство испытуемых продемонстрировали склонность к социалистическим идеям, поэтому они относятся в квадрате «жесткость – радикализм» (рис. 2).

Для подтверждения гипотезы о том, что существует связь между личностными особенностями и социально-политическими позициями молодежи был проведен **корреляционный анализ Спирмена** для результатов двух методик: «Пятифакторный опросник личности» и «Социально-политические позиции».

Мужчины продемонстрировали значимые корреляции для факторов из двух используемых нами методик: «Пятифакторный опросник личности» и «Социально-политические позиции». Важным для объяснения представляется наличие прямой значимой корреляции у мужчин фактора расизма со следующими шкалами экстраверсия, привязанность, самоконтроль, экспрессивность.

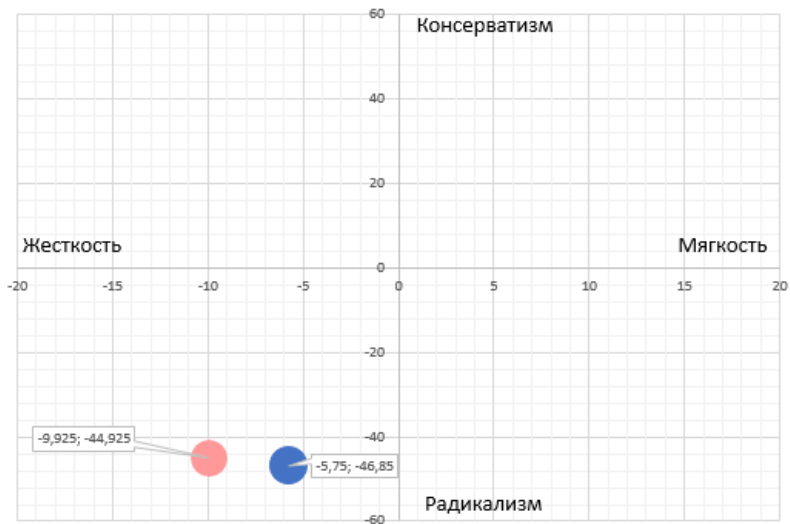

Рисунок 2 – Среднее значение мужчин и женщин на системе политических координат

Таблица 2 – Корреляции между шкалами методик «Пятифакторный личностный опросник» и «Социально-политические позиции» Г. Айзенка у мужчин

Шкалы	Антирасизм - Расизм	Мягкость - Жесткость	Радикализм - Консерватизм
1.4. Поиск впечатлений – избегание впечатлений			,450*
2.1. Теплота – равнодушие	,627**	,498*	
2.3. Доверчивость – подозрительность	,472*		
4.1. Тревожность – беззаботность	,465*		
I. Экстраверсия – интроверсия	,464*		
II. Привязанность – обособленность	,519*		
III. Самоконтроль – импульсивность	,468*		
V. Экспрессивность – практичность	,456*		

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

У мужчин, с ростом показателей экстраверсии будут расти показатели антирасизма ($r=,464$, при $p=0,05$). При открытом общении с ориентацией на мнение окружающих, люди будут узнавать других людей и оценивать их. Доброжелательность и отзывчивость, характеризующие шкалу привязанности, способствуют антирасизму ($r=,519$, при $p=0,05$), повышают толерантность. Внутренние шкалы фактора привязанность также подчеркивают, что теплота и доверчивость связаны с антирасизмом, а равнодушие и подозрительность и обособленность подпитывают расизм.

Также можно заметить, что тревожность, как личностное качество связана с антирасизмом ($r=0,465$, при $p=0,05$), а беззаботность с расизмом. Это дает нам закономерность чем больше самоконтроля, тем сильнее антирасизм. Тревожность и самоконтроль являются качествами социально направленной личности, ориентирующей на общественные нормы и культурные ценности, таким образом, увеличение этих шкал коррелирует с ростом антирасизма. Расизм

связан с беззаботностью, импульсивностью, доверием к своим инстинктам. Это также подтверждается найденными нами корреляциями между практичностью и расизмом. Закрытость к новому, прагматизм, вероятно ориентация на дихотомию «свой-чужой» формирует расистские позиции. И наоборот эмоциональность, теплота, открытость новому опыту формирует антирасистские настроения ($r=,456$ при $p=0,05$).

Информативны показатели корреляции между шкалами «теплота-равнодушие» и «мягкость-жесткость» ($r=,498$ при $p=0,05$). Теплота в отношении к другим людям, контактность и экстраверсивность связаны с мягкостью в политических позициях, либерализмом и сочувствием к окружению. Также очевидна корреляция между шкалой «поиск впечатлений – избегание впечатлений» и фактором «радикализм – консерватизм» ($r=,450$ при $p=0,05$). Люди, ищущие новых впечатлений радикальны по своим политическим взглядам, склонны к социализму или утопизму, а избегающие нового опыта – консервативны.

Данные в таблице 3 показывают нам, что у женщин обнаружена значимая обратная взаимосвязь по факторам жесткость – самоконтроль по методикам «Пятифакторный опросник личности» и «Социально-политические позиции».

Таблица 3 – Корреляции между шкалами методик «Пятифакторный личностный опросник» и «Социально-политические позиции» Г. Айзенка у женщин

Шкалы	Капитализм – Социализм	Прогрессивность – Реакционность	Мягкость – Жесткость
1.2. Доминирование – подчиненность		-,320*	
3.5. Предусмотрительность – беспечность			-,338*
4.2. Напряженность – расслабленность	-,346*		
5.4. Сенситивность – нечувствительность	,335*		
III. Самоконтроль – импульсивность			-,368*

** Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двухсторонняя).

Фактор «самоконтроль – импульсивность» у женщин обратно коррелирует с фактором «мягкость – жесткость» ($r=-,368$ при $p=0,05$). Таким образом, обратная связь показывает нам, что при возрастании самоконтроля и стремления к социальной нормативности будет повышаться жесткость в политических устремлениях, ориентация на мужественность и упорядоченность в социуме. Также косвенно подтверждает эти данные обратная корреляция между шкалами «доминирование – подчиненность» и «прогрессивность – реакционность» ($r= -,320$ при $p=0,05$). При повышении показателя доминирование в политических ориентациях преобладает реакционность, стремление к власти связано со стремлением сохранять существующий строй и избегать социальных изменений.

Информативны следующие корреляции между шкалами «напряженность – расслабленность» и «капитализм – социализм» ($r= -,346$ при $p=0,05$). Личностные качества напряженности взаимосвязаны с социалистическими позициями, тогда как расслабленность со склонностью к капитализму. Гедонистический, расслабленный, потребительский стиль жизни действительно характерен именно для капитализма, напряженный труд, ориентация на преодоление преград связан с социализмом. Шкала «сенситивность – нечувствительность» прямо взаимосвязана с фактором «капитализм – социализм» ($r=,335$ при $p=0,05$).

Вывод

Таким образом, гипотеза о том, что существует связь между личностными особенностями и социально-политическими позициями подтвердилась, также как гипотеза о том, что у мужчин и женщин существуют различия в социально-политических позициях. Мы продолжили исследования взаимосвязи личностных особенностей и социально-политических позиций, которые были предприняты ранее [4,5,10-15] зарубежом и пришли к выводу, что эта парадигма имеет дальнейшие перспективы в изучении политических ориентаций других возрастных групп; в сравнении личностных особенностей и политических ориентаций молодежи разных стран и культур.

Библиография

1. Зуляр Р. Ю Моделирование деятельности региональных органов власти по формированию политической грамотности молодежи в республиканский период (1917–2017 гг.): на материалах Иркутской области // Известия Иркутского гос. ун-та. Сер. Политология. Регионоведение. 2018. № 25. С. 43.
2. Фонталова Н.С. Особенности патриотического самосознания современной молодежи / Н.С. Фонталова, Г.Э. Турганова, О.Е. Ермоченко // Baikal Research Journal. – 2019. – Т. 10, № 1. – DOI: 10.17150/2411-6262.2019.10(1).2.
3. Лимонцева Г. В. Взаимосвязь ценности патриотизма с личностными характеристиками студенческой молодежи / Г. В. Лимонцева // Baikal Research Journal. – 2017. – Т. 8, № 3. – DOI: 10.17150/2411-6262.2017.8(3).27.
4. Caprara V. Personality Profiles and Political Parties // Political Psychology. 1999. Vol. 20. № 1. P. 179.
5. Ashton M. C. Big five factors and facets and the prediction of behavior // Journal of Personality and Social Psychology, 2001. URL: <https://www.researchgate.net/publication/325671585> (mode of access 21.09.2020)
6. Гаевская Л.Г. Чувство когерентности во временной перспективе / Л.Г. Гаевская. – DOI 10.17150/2411-6262.2021.12(2).27 // Baikal Research Journal. – 2021. – Т. 12, № 2.
7. Лаак Ян тер Big 5. Как измерить человеческую индивидуальность. Оценки и описания. М., 2003.С. 38.
8. Егорова М. С. Психометрические характеристики Короткого портретного опросника Большой пятерки // Психологические исследования. 2016. Т. 9, № 45. С. 149.
9. Мишкевич А. М. Об использовании русскоязычной версии Вопросника большой пятерки при изучении подростков // Вестник Пермского ун-та. Сер. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 1(25) С. 98.
10. Gerber A. S. The Big Five Personality Traits in the Political Arena // Annual Review of Political Science, 2011. URL: <https://www.researchgate.net/publication/228194331> (date of treatment: 01.09.2020).
11. Roberts B. W Personality Development: Stability and Change Annual Review of Psychology behavior – URL: <https://www.researchgate.net/publication/8023094> (date of treatment: 25.09.2020).
12. Brent H. Using Theory to Evaluate Personality and Job-Performance Relations // Journal of Applied Psychology, 2003. URL: <https://www.researchgate.net/publication/10822959> (date of treatment: 01.09.2020).
13. Alford J. Personal, Interpersonal, and Political Temperaments // The Annals of the American Academy of Political and Social Science, 2007. URL: <https://www.researchgate.net/publication/237791017> (date of treatment: 10.09.2020).
14. Bo E. Personality and Prejudice: From Big Five Personality Factors to Facets // Journal of Personality, 2007. URL: <https://www.researchgate.net/publication/6079152> (date of treatment: 03.09.2020).

15. Furnham A. Personality and political orientation // Personality and Individual Differences, 2018. URL: <https://www.researchgate.net/publication/323840966> (date of treatment: 17.09.2020).

16. Мишкевич А. М. Психометрика русскоязычной версии Big Five Inventory: новые свидетельства // Academia. URL: <https://www.academia.edu/36668107/> (дата обращения: 02.11.2020).

17. Айзенк Г. Как измерить личность. М., 2000. 210 с.

18. Политаева А. В. Социально-политические позиции студентов: апробация и адаптация методики Г. Айзенка // Вестник Барнаульского гос. ун-та. Сер. Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки. 2016. Вып. 4. С.7

PERSONAL CHARACTERISTICS AND SOCIO-POLITICAL POSITIONS OF YOUNG PEOPLE

Malakhaeva S.K., Nikulina T.I., Rusak N.G.

Baikal State University

Abstract. The study is devoted to the search for the relationship of personal characteristics with the socio-political positions of young people. Hypotheses were tested on the existence of a relationship between personal characteristics and socio-political positions of young people in Russia; there is a difference between the socio-political positions of men and women. The study involved 60 people aged 16 to 30 years: 40 women and 20 men. The methodology "Five-factor personality questionnaire" adaptation by A. B. Khromov, the methodology "Socio-political positions" by G. Yu. were used. Aizenka. Most of the subjects showed a tendency to socialist ideas. In men, with an increase in extroversion indicators, anti-racism indicators will increase ($r=,464$, at $p=0.05$). Benevolence and responsiveness, which characterize the scale of attachment, contribute to anti-racism ($r=,519$, at $p = 0.05$), increase tolerance. In women, the "self-control – impulsivity" factor is inversely correlated with the "softness- rigidity" factor ($r=-,368$ at $p=0.05$). With increasing self-control and striving for social normativity, rigidity in political aspirations, orientation to masculinity and orderliness in society will increase. Inverse correlation between the scales "dominance – subordination" and "progressivity – reactivity" ($r= -,320$ at $p=0.05$).

Keywords: socio-political positions, anti-racism, socialism, liberalism, reactivity, conservatism "Five-factor personality questionnaire".